

- На что ты смотришь?! - сказала женщина-убийца, повернувшись к Хуа Лю Ли. - Вы, благородные девушки, боитесь даже кинжала. Какая от вас польза?

- С-смотрю, какая Вы красивая, - сказала Хуа Лю Ли, придав себе застенчивый вид. - Старшая сестрёнка-убийца, где ты купила румяна? Почему цвет выглядит так хорошо при нанесении?

- Какие румяна? У меня нет времени краситься, как у тебя, - убийца убрала кинжал, выражение её лица осталось чёрствым.

- Ты выглядишь так красиво даже без румян... - прошептала Хуа Лю Ли себе под нос, как будто боясь, что женщина-убийца станет несчастной. Больше она не осмелилась ничего говорить.

Принцесса третьего ранга Цзя Минь повернулась к Хуа Лю Ли. Эта бессовестная мошенница может говорить что угодно, лишь бы остаться в живых.

Двое встретились взглядами. В конце концов, они обе отвернулись.

Мгновение спустя женщина-убийца принесла две миски с едой. Сунула их в руки двум девушкам.

- Ешьте!

Вскоре после этого принцесса третьего ранга Цзя Минь обнаружила, что в чаше Хуа Лю Ли было на одно яйцо больше, чем в её. У этой мошенницы было на несколько кусков мяса больше, чем у неё.

"Эта женщина-убийца такая мелочная? Её только похвалили за красоту, но разница в обращении между мной и Хуа Лю Ли настолько велика?"

- Спасибо, старшая сестра, - сказала Хуа Лю Ли, принимая чашу и робко улыбаясь в её сторону.

- Кто твоя сестра? Заткнись! - убийца развернулась и ушла. Вскоре после этого она бросила в Хуа Лю Ли несколько диких фруктов. Цзя Минь ничего не получила.

Это лишило Цзя Минь дара речи.

Теперь она поняла. Эта женщина-убийца была чрезвычайно мелочной. Оказалось, что не только мужчины велись на сладкий язык Хуа Лю Ли. Женщины тоже.

Но столкнувшись с такой ситуацией, Хуа Лю Ли оказалась спокойнее, чем ожидала Цзя Минь. К её удивлению, девушка не стала плакать и кричать, а вместо этого доела всю тарелку лапши, которая была не очень вкусной.

Хотя она немного разбиралась в боевых искусствах, оставалось загадкой, насколько талантливы эти два убийцы в этом отношении. Также было неясно, сколько других убийц было рядом. Более того, рядом с ней был такой мертвец, как Хуа Лю Ли. Таким образом, Цзя Минь не осмелилась действовать опрометчиво.

Когда они закончили есть, убийца связала им по рукам и ногам. С ледяным выражением лица она сказала:

- Даже не думайте о побеге. Наши люди здесь повсюду. Если вы всё же попытаетесь, мечи безжалостны. Если вы не будете осторожны, вы можете потерять руку или ногу. Тогда не вините меня.

Хуа Лю Ли подражала Цзя Минь, не сопротивляясь, сидя на месте и послушно позволив себя связать.

Словно она была очень довольна их испуганной реакцией, выражение лица женщины-убийцы стало чуть более нежным.

- Вы можете сказать, когда вам потребуется облегчиться.

После её ухода в полуразрушенном храме стало тихо.

- Совсем недавно ты намеренно пыталась ввести её в заблуждение, заставив думать, что я - это ты, - отругала Хуа Лю Ли Цзя Минь. - Ты такая чернодушная женщина.

- Что Вы знаете? - Хуа Лю Ли закатила глаза. - Я пыталась спасти Вас, понимаете? Они только хотят похитить принцессу третьего ранга Фушоу, и, очевидно, только живую. Эти убийцы не добродетельные или доброжелательные люди. Вывозить нас обеих из столицы неудобно. Сможете угадать, что будет с лишней?

Ни слова не сорвалось с губ Цзя Минь.

- Только смерть может гарантировать отсутствие следов. Вы хотите умереть?

Цзя Минь теперь полностью потеряла дар речи.

Они легли на ледяной пол. Немного погодя Цзя Минь внезапно прошептала:

- Как только мы выйдем из столицы, подумай, как сбежать. Я тебя прикрою.

В темноте Хуа Лю Ли открыла глаза.

- А Вы?

- Я не такая деликатная и бесполезная, как ты. С пяти лет я занимаюсь боевыми искусствами... Я делаю это только для Фужэнь Хуа. Именно из-за неё я спасаю твою бесполезную жизнь.

- Получается, что Вы поклоняетесь моей матери, - сказала Хуа Лю Ли, её сразу же осенило. - Неудивительно, что Вы сказали, что я убиваю свою семью. Значит, Вы мне завидуете.

- Я не завидую, - выплюнула Цзя Минь. - Мне просто жаль Фужэнь Хуа. У такой героини, как она, в семье есть претенциозный и коварный человек вроде тебя. Это единственное пятно в её жизни.

- Неважно, что Вы говорите. Я дочь клана Хуа. Папа, мама и мои братья без ума от меня. И все говорят, что я лучшая дочь в мире. Бесполезно меня ревновать.

- Ты...

Дверь распахнулась. Женщина-убийца с похжим на лёд выражением лица сказала:

- Если вы двое будете продолжать без умолку трепаться, вам больше не понадобятся ваши языки.

Обе девушки заткнулись.

Затем женщина-убийца снова закрыла дверь. Не было ни звука шагов. Где прятались убийцы, было неизвестно.

Постепенно уверенность Цзя Минь сошла на нет. Убийцы этого типа, шаги которых нельзя было даже услышать, должны были обучать искусству убийства с младых ногтей. Они должны быть высококвалифицированным в боевых искусствах. Она не была их противником.

Неужели им двоим было суждено умереть от рук этих убийц?

Если Цзя Минь пришлось умереть, значит, она должна была умереть. Но почему она должна поступать так с девушкой, которую ненавидела?

Глядя на чёрную как смоль комнату, Цзя Минь почти не спала всю ночь. Напротив, хрупкая Хуа Лю Ли, которую мог сбить порыв ветра, крепко спала на холодном полу. С таким легкомысленным видом, если бы не тот факт, что её руки и ноги были связаны, Цзя Минь ударила бы её пару раз.

Перед рассветом убийцы затащили их обеих в обшарпанный конный экипаж. Кто знает, что там раньше было, но там чрезвычайно мерзко пахло.

- Лидер, военные блокируют все главные улицы. Мы, наверное, не сможем уйти.

- Как насчёт того, чтобы изуродовать им лица? В любом случае, молодой господин сказал только сохранить им жизнь, а не то, что мы не можем им навредить.

Карета так сильно раскачивалась и тряслась, что Цзя Минь чуть не вырвало. Она боялась, что её попутчицу вообще растрясёт до смерти на полпути. Так что, не имея лучшего выбора, Цзя Минь неохотно села рядом с Хуа Лю Ли.

- Эй, если ты плохо себя чувствуешь, ты можешь пока опереться на меня. Я не хочу оказаться сидящей рядом с трупом на полпути.

Цвет лица Хуа Лю Ли оказался очень бледным. Тем не менее её глаза были яркими.

- Вы знаете, о чём я мечтала в детстве?

- Во что ты играешь? - сказала Цзя Минь. Хуа Лю Ли, должно быть, совершенно обезумела из-за всего произошедшего, раз сейчас она говорила о своих мечтах. С таким же успехом она могла упасть в обморок, прежде чем снова заснуть.

- Я мечтала, что стану болезненной красавицей, которая войдёт в историю, - с губ Хуа Лю Ли сорвался вздох. - Но, похоже, я должна сейчас очнуться от этого сна. Это действительно огорчает меня до такой степени, что я не могу легко дышать.

Принцесса третьего ранга Цзя Минь была воплощением замешательства.

Убийцы готовились изуродовать их лица. Но она всё ещё хотела быть известной болезненной красавицей?

Совершить самоубийство сейчас, чтобы реинкарнировать быстрее, казалось более многообещающим исходом.